

ОЛЬГА
КАРПОВИЧ

Стамбульский
Реванш

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К26

Художественное оформление серии
А. Харитоновой

Карпович, Ольга.
К26 Стамбульский реванш / Ольга Карпович. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-105860-9

Ослепленная желанием отомстить красавчику Альтану, отвергшему ее, Виктория выходит замуж за его брата. Но внезапно муж погибает, а Виктория попадает за решетку, обвиненная в убийстве, которого не совершала.

Что остается?! Бежать!

Движимая целью вернуть прежнюю жизнь, Виктория решает наказать виновника всех своих бед — Альтана. Но тому ли она мстит?!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105860-9

© Бергман О., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

1

— Как ты себя чувствуешь, подруга? — спросила Виктория по-турецки. — *Sen nasilsin, kizim?* Асино лицо на подушке, окаймленное голубой больничной шапочкой, казалось таким маленьким, бледным. Резко проступившие скулы, бескровные губы, испарина на висках, синева вокруг глаз. Зато сами глаза — огромные, черные, искрящиеся жизнью. Наверное, сознавая, какой контраст они дают с ее изможденным видом, девушка слегка прикрывала веки. К тонкой руке ее тянулась трубка укрепленной над койкой капельницы.

— Не знаю... — слабым голосом произнесла она. — Кажется, уже немного получше. Я ведь скоро поправлюсь, правда?

Ася с надеждой взглянула на медсестру в синем форменном костюме. Лицо у той было суровое, грубое, с глубокими складками у сжатых губ.

— Что, теперь жить захотелось? А зачем таблетки глотала, а? Где вы только их берете? Одна колес наелась, другая на той неделе от передози-

ровки героина чуть не окочурилась. Даже в тюрьме умудряются гадость свою покупать.

— Что вы говорите? Какой ужас! — сочувственно цокнула языком Виктория.

Ася же молча смотрела на медсестру несчастными глазами. И этим, кажется, все-таки умудрилась ее растрогать. Медработница выговорила, с трудом цедея непривычные слова:

— Ладно-ладно, поправишься ты. Доктор говорит, еще пару дней подержат тебя на капельницах, поколют успокоительное и отпустят. Ничего, отсидишь за свои махинации и на свободу выйдешь. Жизнь длинная, а ты еще молодая.

— Ах, надеюсь, Аллах вас услышит, — прошелестела Ася и, обессилев, откинулась на подушку.

В общей палате, рассчитанной на пятнадцать человек, Ася сейчас была одна. Виктория, подсев поближе к подруге, украдкой оглядела помещение. Кровати, кровати, кровати... В левом углу дверь в душевую, в правом — во внутренние помещения, за спиной — та, в которую они вошли вместе с медсестрой.

— А теперь время делать укол, — проговорила медсестра, набирая в шприц лекарство из ампулы. — Вам пора, — обратилась она к Виктории. — Попрощайтесь с подругой.

Виктория тепло улыбнулась ей.

— Позвольте мне побыть с ней, пока она не уснет. Кто знает, когда мне в следующий раз разрешат ее навестить?

В голубых глазах ее блеснули слезы. Медсестра задумалась. В принципе, разрешив Виктории побыть в палате у пациентки еще немного, никакую инструкцию она не нарушала.

— Хорошо, — наконец согласилась она. — Только не мешайте. Возьмите стул и садитесь вон там, в проходе.

— Конечно, — кротко отозвалась Виктория, отошла в сторону и взялась за спинку стула.

Медсестра тем временем подошла поближе к койке, скомандовала Асе:

— Оголите плечо, пожалуйста.

Занесла шприц. На кончике сверкнула крошечная капля лекарства. Виктория метнулась к ней быстро и бесшумно, как тень. Размахнуться как следует в тесноте, между коек, не получилось, и потому стул, обрушившийся медсестре на голову, не вырубил ее, только оглушил. Она тяжело осела на пол, оторопело водя глазами по сторонам. Ася, сориентировавшаяся мгновенно,хватила у нее шприц и с размаху засадила иглу медсестре в ногу. Виктория же, отбросив стул в сторону, одним прыжком опустилась на пол рядом с медсестрой и зажала ей рот, не давая заорать.

Та забилась в их руках, замычала, призывая на помощь, попыталась вывернуть руку и добраться до тревожной кнопки в кармане формы. Но девушки навалились на нее всем весом. А затем начало действовать лекарство, и с каждой секундой медсестра все больше слабела.

— Ну что? — коротко спросила Ася, переходя на русский, когда тело медсестры обмякло, а глаза закатились.

— Готова, — кивнула Виктория. — Раздевайся.

Ася, еще пару минут назад едва способная шевелиться от недомогания, лихо закрыла капельницу, выдернула из вены катетер, зашипела, когда из ранки брызнула кровь, но тут же прижала к ней кусок ватки, заготовленный медсестрой для укола. А затем стянула через голову больничную сорочку.

Вдвоем они принялись натягивать ее на медсестру, с трудом ворочая тяжелое неподатливое тело.

— Вот же туша, — отдуваясь, пробормотала Ася.

Затем сорвала с головы шапочку и надела ее на медсестру.

— Отлично, — оценила результат их работы Виктория. — Теперь в кровать ее, лицом к стене отвернем, одеялом прикроем. На какое-то время прокатит.

— Да она раза в три меня больше, — недоверчиво протянула Ася.

— Ну извини, искать твоего двойника среди медперсонала времени не было, — фыркнула Виктория. — Хватай ее за ноги.

— Погоди, дай отдышусь.

Ася присела на пол, с трудом переводя дыхание. Теперь стало видно, что она и в самом деле измощена. На висках и верхней губе выступила испарина, синяки под глазами стали еще чернее.

— Ты как, нормально? — спросила Виктория, с тревогой взглянув на подругу.

— Ну, насколько может быть нормально после лошадиной дозы колес, — усмехнулась Ася. — Но не переживай, я знала, сколько глотать, чтобы изобразить убедительную попытку суицида, но при этом не откинуться. Хорошо, Фатима не подвела, я ей все сбережения отдала за таблетосы. Все, давай!

Ася поднялась на ноги, наклонилась и ухватила медсестру за щиколотки. Виктория подсунула руки ей подмышки и вздернула тело вверх. Изловчившись, они с Асей свалили спящую глубоким сном медсестру на кровать, перекатали на бок и укрыли одеялом.

— Ффух, — выдохнула Виктория. — Первый пункт есть. Переходим дальше.

— Достала? — спросила Ася, устремляясь к задней стене палаты, где виднелась серая металлическая дверь.

Виктория, кивнув, вынула из-под трикотажной тюремной куртки и вложила её в руку массивные переставные плоскогубцы.

— Дверь! — на ходу бросила Ася.

Виктория, уже было бросившаяся за ней, вернулась и защелкнула задвижку на двери в палату. Ясно было, что охрану это не остановит, но, возможно, задержит на некоторое время.

— Как тебе удалось? — спросила Ася, пытаясь захватить плоскогубцами болт, которым крепился

замок к двери, ведущей во внутренние помещения медблока.

— Что? Достать плоскогубцы? — Виктория усмехнулась. — Сломала машинку в швейной мастерской, попросила вызвать мастера — мол, спать не могу, как желаю трудиться на благо Турции, а возможности нет. Пока он ее чинил, свистнула у него из инструментов.

— Отлично, — кивнула Ася. — Тогда я здесь, а ты — в душ.

Она махнула рукой влево, на стеклянную дверь, на две трети покрашенную белой краской — так, чтобы охране видны были только головы находящихся там женщин.

Пока Ася взламывала дверь во внутренние помещения, которая должна была сбить с толку и направить по ложному следу погоню, Виктория метнулась в душевую, резко опустилась на пол, на колени, и провела рукой по серым плиткам. Ага, вот оно. Одна из плит — та, в которой находился сток, выступала краями над остальными. Виктория попыталась подцепить ее пальцами, сдвинуть вправо, влево... Никак, нужен был инструмент.

— Ты закончила? — крикнула она Асе.

— Сейчас... Еще минуту...

Виктория выбежала обратно в палату, отодвинула миниатюрную Асю от двери.

— Дай я. — Она всем телом навалилась на дверь, и наконец в замке что-то щелкнуло, дверь поддалась и с тихим скрипом приоткрылась.

— Видишь? — Виктория коротко нервно улыбнулась. — Для таких дел требуется большая русская женщина.

— Зато маленькая чеченская женщина разработала план побега, — фыркнула Ася.

И подруги снова рванули в душевую. С плоскогубцами процесс пошел быстрее, и вскоре нужная плитка была снята. Под ней открылся канализационный короб, посреди которого шла толстая черная труба. Вокруг вились трубы поуже, поблескивали металлические сочленения, видны были проржавевшие вентили. Из короба затхло пахнуло сыростью и нечистотами.

Обе женщины застыли на четвереньках, разглядывая открывшийся перед ними лаз.

— Ну что, вперед? — азартно спросила Ася, вскинув голову и быстро сверкнув на Викторию глазами.

Та же с секунду медлила с ответом. Ей стало вдруг страшно. До последнего момента весь этот Асин план казался авантюрой, сюжетом для приключенческого романа. Она и сама как-то писала нечто подобное — про героиню, удирающую по коммуникациям из дома, в котором ее заточил взбесившийся любовник. Да, обсуждать детали было интересно, это помогало раскрасить однообразные дни в турецкой тюрьме, давало надежду, шанс не упасть духом окончательно. Но теперь, когда теория закончилась и осталось претворить придуманное в жизнь...

Что с ними будет, если их настигнут? Сразу застрелят? До смерти избыют прикладами? А если не настигнут, если просто они сами погибнут в этой проклятой канализации? Захлебнутся в нечистотах? Не найдут выхода?

— Ну же, давай! — отчаянно прошептала Ася. — Без тебя мне не спуститься. Роста не хватит...

Но Виктория все медлила, замороженно глядя на уходивший в глубину проход.

В коридоре раздались шаги. Кто-то дернул за ручку запертой двери в палату. Еще раз. Затем раздался приглушенный женский голос:

— Кажется, замок в палате заклинило. Позовите мастера!

Отступить было поздно. И Виктория решилась. Перегнувшись вниз, ухватила рукой за тонкую, покрытую ледяным конденсатом трубу. Хорошо еще, что горячую воду тут, в тюрьме, давали только на два часа в день, иначе бы обожгла ладонь. Вцепившись в трубу изо всех сил, Виктория оттолкнулась ногами от пола и протиснулась вниз. На секунду зависла в пустоте, не чувствуя под ногами опоры. Нужно было прыгать. Прыгать наугад, не зная, какое расстояние отделяет ее от твердой поверхности. Надеясь только на то, что она не разобьется, не вывихнет ногу.

Над головой, в светлом квадратном проеме, оставшемся от убранный плитки, зависло лицо Аси. Бледное, с сузившимися зрачками и набряк-

шей от неудобного положения кожей. Она коротко обернулась назад — видимо, в дверь уже колотили изо всех сил, затем снова взглянула на Викторю. И та, решившись, разжала пальцы.

Сердце замерло и сжалось, дыхание перехватило. А в следующую секунду ее подошвы уже коснулись дощатого перекрытия. Высота оказалась небольшой.

— Я стою! — задрав голову, сообщила она Асе. — Давай!

Та, повторяя движения Виктории, уцепилась за трубу одной рукой и проскользнула в отверстие, зависнув над перекрытием. Виктория поспешно шагнула ближе и перехватила ее лодыжки.

— Держу, — сказала она вполголоса. — Становись.

Ася, подтянув левую ногу, поставила ее Виктории на плечо. Затем проделала то же самое правой.

— Ох, — сдавленно охнула та. — Не такая уж ты и миниатюрная горная серна.

— Скажи спасибо, что от меня на тюремном пайке остались кожа да кости, — со смешком отозвалась Ася.

И, все так же держась за трубу левой рукой, правой стала прилаживать на место плитку. Та, проскрипев по полу, неровно прикрыла отверстие, оставив треугольную дыру, в которую пробивался луч света. Ася, изловчившись, сдвинула ее еще чуть-чуть, и в канализационном коробе наступила полная темнота.